

ДЕВИАНТНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Гаврикова А.В.¹, Ишмуратова Д.Ф.¹

¹*Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Россия (450054, г. Уфа, пр. Октября, 71), e-mail: avgavrikova@mail.ru*

Состояние и тенденции развития девиантной активности, ее влияние на социальное развитие, поиск путей ее сокращения относятся к числу актуальных проблем современности. В статье раскрывается взаимосвязь социальной дезорганизации и девиантного поведения. Приведено определение понятий социальной дезорганизации, девиантного поведения, социального пространства, наркомании. В качестве основных примеров отклоняющегося поведения рассмотрены наркомания, алкоголизм, преступность. Проведен анализ структурных особенностей и развития основных форм отклоняющегося поведения - наркомании, алкоголизма, преступности. Выявлена негативная динамика этих процессов. Показатели отдельных видов девиантного поведения превышают допустимый уровень значений, достижение которых оказывает негативное влияние на процессы функционирования и развития общества. Распространение наркомании, алкоголизма, проституции в России несет реальную угрозу ее безопасности и устойчивому развитию российских регионов.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, наркомания, алкоголизм, наркопреступность.

DEVIANT ACTIVITY THREAT TO SOCIAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Gavrikova A.V.¹, Ishmuratova D.F.¹

¹*Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences, Ufa, Russia (450054, Ufa, pr. October, 71), e-mail: avgavrikova@mail.ru*

Status and development trends of deviant behavior, its impact on social development, search for ways of its minimization are traditionally considered to be important for contemporary society. The article characterizes the interdependence between social disorder and deviant behavior. Definitions of social disorganization, deviant behavior, social space addiction are given. Drug addiction, alcoholism, criminality are taken as main examples of deviant behavior. The analysis of the structural features and the development of the main forms of deviant behavior - drug addiction, alcoholism and crime reveal negative dynamics of these processes. Indicators of certain types of deviant behavior exceed the allowable level of values, the achievement of which has a negative impact on the existence and development of society. The spread of drug addiction, alcoholism, prostitution in Russia poses a real threat to its security and sustainable development in regions.

Keywords: deviation, deviant behavior, drug addiction, alcoholism, drug crime.

Состояние современного общества, особенности процессов его функционирования и развития можно рассматривать с различных ракурсов. Одним из таких ракурсов является его исследование как социального пространства, понимаемого как «совокупность социальных отношений и связей, в которые вступают или которые осуществляются между людьми и социальными группами, находящимися по отношению друг к другу как в иерархической упорядоченности, так и вне ее», важнейшими характеристиками и детерминантами которого являются «характер и качество всех типов общественных отношений, а также направленность, содержание и характер деятельности, обуславливающей эти отношения»[1]. В свою очередь, деятельность и взаимоотношения социальных субъектов являются проявлением социальной активности, понимаемой в широком смысле как свойство индивида, отражающее его отношение и характер участия в социальной жизни. Анализ социальной активности тех или иных субъектов, таким образом, позволяет дать

характеристику не только их положению и состоянию деятельности, но и раскрыть специфику и тенденции развития социального пространства в целом.

Взаимосвязь социальной активности и социального пространства носит двусторонний характер. С одной стороны, это качество, имеющее значение и формирующиеся в условиях социальной среды, и поэтому его характеристики, виды и формы реализации определяются возможностями, предоставляемыми окружающими условиями. В этом смысле социальная активность есть производная от социальных условий. С другой стороны, именно деятельность социальных субъектов, как объективация социальной активности, создает социальную реальность. Поэтому качество и параметры развития общества зависят от характеристик социальной активности индивидов, групп, общностей и других субъектов. Важнейшей характеристикой социальной активности является ее направленность – позитивная или негативная, соответствующая или идущая вразрез с социальными нормами. Исходя из утверждения о взаимозависимости активности и социальной среды, ее позитивный или негативный характер определяется окружающими условиями и в свою очередь, оказывает на них влияние.

Особое значение для социального развития имеет активность, отклоняющаяся от общепринятых норм и установок. Позитивно направленная активность такого рода связана с инновациями, социальным творчеством, способствующих прогрессивному развитию. Наоборот, негативно направленная активность способствует дезорганизации социальной системы, представляя угрозу для ее устойчивого развития: «Среди факторов нестабильности важнейшим следует признать высокий уровень внутренней дезорганизации всех сторон жизни нашего общества, опасность ее нарастания, недостаточное развитие механизмов ее устранения. Дезорганизация в обществе, ее возникновение и преодоление должны рассматриваться как дезорганизация самой человеческой деятельности, самого человека, механизмов формирования смыслов, решений, их реализаций» [2]. В обоих случаях приобретение массового характера данными отклонениями связано с социальными изменениями, накопление которых служит источником изменения социальной системы.

Взаимосвязь социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения проявляется в том, что девиантная активность является реакцией на напряжение, которое возникает в результате нарушения единства культурных целей и институционализированных средств их достижения, несоответствия индивидуальных и институционализированных ожиданий [3]. Попытки приспособиться или уменьшить данное противоречие могут иметь вид как конформистского, так и отклоняющегося поведения. Применительно к социальной активности социальная дезорганизация может пониматься как сужение доступных легитимных возможностей для ее осуществления, что для индивидов, социальных групп

приводит к необходимости поиска альтернативных способов самореализации, каналов мобильности. При этом не всегда подобные инновации могут носить позитивную, с точки зрения общественного развития, направленность. Для части социальных субъектов приемлемым ответом на социальную дезорганизацию становится негативная девиация, о которой свидетельствуют значения показателей делинкветного поведения, различных социальных патологий. Особенно это заметно в периоды социально-экономических кризисов, когда происходит всплеск преступности, рост употребления психоактивных веществ, алкоголизма, преступности, суицидального поведения, детской безнадзорности [4]. Уровень негативной девиации в обществе, таким образом, является одним из индикаторов наличия рисков или угроз устойчивого развития общества, вызванных противоречиями развития, дисбаланса интересов участников [5].

Девиантная активность может рассматриваться как следствие и как фактор социальной дезорганизации. Для оценки ее размаха и значимости недостаточно просто фиксировать количественные параметры тех или иных видов отклоняющегося поведения. Необходимо также учитывать представление о допустимом уровне значений показателей, достижение которого оказывает влияние на процессы функционирования и развития общества. Система таких предельно критических значений показателей состояния российского общества была предложена С.Ю.Глазьевым и В.В.Локосовым, в которой предельно критическим считается «такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателей процессов» [6]. В том числе, в данной системе предельные значения названы для таких видов девиантного поведения, как уровень преступности, алкоголизм, наркомания, суицидальное поведение. Так, для уровня преступности предельным является значение в 1000 преступлений на 100 тыс. населения, уровень потребления алкоголя не должен превышать порог 8 литров абсолютного алкоголя на душу населения, для наркомании опасным является порог в 3,5% населения, употребляющих наркотики, для самоубийств критическим значением называется 20 суицидов на 100 тыс. населения.

Анализ девиантной активности, представляющей угрозу социальному функционированию и развитию, как правило, происходит по линии рассмотрения основных ее форм – наркомании, преступности, алкоголизма.

Наркомания – это заболевание, имеющее социальные корни, и любая форма отклоняющегося поведения является следствием имеющихся нарушений социального и личностного плана. Негативное социально-культурное влияние окружения на личность

является одним из основных источников формирования, как особенностей характера, так и физических, и психических расстройств.

Одной из причин наркомании является неудовлетворенность жизнью в связи с самыми различными обстоятельствами: трудностями личного плана; недостатками социально-культурной сферы, не дающей, а это особенно важно для молодежи, достаточно возможностей для проведения свободного времени; социальной несправедливостью; неустроенностью быта; разочарованием в людях; невозможностью в данных условиях реализовать себя. Существуют и другие мотивы обращения к наркотикам, характерные именно для молодежи. Среди них: удовлетворение любопытства к действию наркотического вещества; символика принадлежности к определенной социальной группе; выражение собственной независимости, а иногда и враждебного отношения к окружающим; познание приносящего удовольствие нового, волнующего или таящего опасность опыта; достижение «ясности мышления» или «творческого вдохновения»; достижение чувства полного расслабления; уход от гнетущего состояния.

В 2012 г. в России на учете стояли 315,5 тысяч наркозависимых (тех, кто обратился добровольно за помощью), но фактическое количество употребляющих наркотики в несколько раз больше. При этом, по мнению экспертов, соотношение выявленных и скрытых наркоманов 1:10. По статистике, от общего числа наркозависимых, 20% употребляющих наркотики – школьники, 60% – молодежь в возрасте 16-30 лет, 20% – люди, более старшего возраста.

Первое непосредственное знакомство большей части подростков с наркотиками происходит в возрасте 15-17 лет. Опасной современной тенденцией является резкое увеличение процента детей 9-13 лет, употребляющих наркотики. Зафиксированы случаи употребления наркотиков детьми 6-7 лет, причем, к наркомании их приобщают родители-наркоманы. К сожалению, наркомания с каждым годом молодеет, что связано с процессом акселерации и ускорением темпов вхождения подростков во взрослую жизнь. Поэтому на общем неблагоприятном фоне растущей наркотизации населения особую тревогу вызывает потребление наркотических средств и других психоактивных веществ детьми и подростками. Хотя в последнее время количество, вовлеченных в процесс наркотизации подростков значительно сократилось. Если в 1999 году более 11 тыс. подростков взято под наблюдение с впервые установленным диагнозом «наркомания», то в настоящее время их число составляет менее 1000 человек. В целом же за последние пять лет число несовершеннолетних потребителей наркотиков выросло почти в 2 раза [7].

Важным фактором, влияющим на рост молодежной наркомании, является то, что в этой среде злоупотребление наркотиками стало престижным, отражающим причастность к особой

субкультуре. Наркотики стали неизменным атрибутом вечеринок, дискотек, концертов модных музыкальных групп.

Вместе с тем, по данным Министерства здравоохранения и социальной защиты РФ, пик вовлеченности населения в наркопотребление приходился на 2000 г. После этого уровень распространенности наркомании остается стабильно высоким (рисунок 1) [7].

Рис 1. Динамика заболеваемости населения наркоманией в РФ 2000-2012гг. (человек, больных наркоманией на 100 тыс. населения)

Заметно снижается уровень больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, взятых под диспансерное наблюдение. С 2011 по 2012 годы этот показатель сократился почти на 10%.

Рост показателей распространенности наркомании характерен как для городского, так и для сельского населения страны, но эта проблема в городах проявляется значительно острее. Вместе с тем, по мнению специалистов, в связи с перенасыщенностью наркорынков крупных российских городов имеются все условия для экспансии высококонцентрированных наркотиков во все регионы страны, включая и сельские районы.

Происходит изменение и качественного состава употребляемых наркотических веществ. Если раньше среди лиц, обратившихся за помощью с целью преодоления наркозависимости, в основном использовались наркотики, изготавливаемые кустарно или полукустарно из растительного сырья (мак, конопля), то в последнее время растет потребление высококонцентрированных наркотических средств.

В последнее время наибольшее распространение получила женская наркомания. У женщин наркотическая зависимость от химических препаратов формируется быстрее, чем у мужчин. Увеличенную скорость привыкания к психоактивным веществам ученые объясняют наличием гормона эстрогена, способствующего формированию наркозависимости у женщин. Если в 2000 году на учете в наркологических заведениях состояло более 22 тыс. женщин, больных наркоманией, то к 2007 г. эта цифра достигла почти 111 тысяч чел., а в 2012 г. их

уже более 120 тысяч [7]. Однако темпы заболеваемости наркоманией с 2001 по 2012 гг. снизились почти в 2 раза.

Наряду с ростом злоупотребления наркотическими средствами развивается и преступность, связанная с ними. В целом по Российской Федерации за последнее десятилетие количество преступлений этого вида сократилось в 1,1 раза. Лидируют в количестве правонарушений Центральный (20% наркопреступлений от общероссийского уровня) и Сибирский федеральный округ (17%) (таблица). Прирост наркопреступлений наблюдается в Центральном на 23,2% и в Северо-Западном федеральных округах. Это объясняется приграничным положением округов. В основном, через эти округа проходят наркотрафики с синтетическими наркотиками из Европы и опиатов из Афганистана в европейские страны.

Динамика количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков по федеральным округам РФ (единица, значение показателя за год)

	2001	2003	2005	2007	2009	2012	Темпы прироста/убыли 2001-2012гг., %
Российская Федерация	241598	181688	175241	231218	238523	218974	-9,4
Центральный Ф. О.	35555	32865	28236	42746	45509	43791	23,2
Северо-Западный Ф. О.	24112	13902	11131	18129	20861	24620	2,2
Южный Ф. О. (в 2012г. совместно с Северо-Кавказским)	39701	27784	27218	34815	34730	31624	-20,3
Приволжский Ф. О.	40446	28075	31451	42566	45863	37573	-7,1
Уральский Ф. О.	23749	16179	21032	23343	21027	19669	-17,2
Сибирский Ф. О.	42771	33499	31543	39848	41646	38179	-10,7
Дальневосточный Ф. О.	16852	13911	11183	15335	13688	11649	-30,9

Наркомания и связанная с ней наркопреступность приводят к психической, моральной и социальной деградации личности, тем самым ухудшая количественный и качественный состав населения. Они разлагают общество изнутри, делая его не способным противостоять различным вызовам и угрозам, подрывая тем самым социальную устойчивость [9].

Еще одной формой девиантного поведения является алкоголизм. По последним данным Роспотребнадзора, количество алкоголиков в России более 3,4% от всего населения (превысило отметку в 5 000 000 человек). На учете стоит всего 1,7% больных алкоголизмом. По статистике от алкоголизма умирает приблизительно 500 000 человек в год. Со злоупотреблением алкоголя в России напрямую или косвенно связано: 62,1% самоубийств, 72,2% убийств, 60% смертей от панкреатита, 67,7% от цирроза и 23,3% от сердечно-

сосудистых заболеваний. Ежегодно регистрируют более 40 тысяч случаев отравления некачественным алкоголем, в том числе и смертельных [10].

Согласно статистике, дети пробуют алкогольные напитки в 13 лет. При этом 1/3 часть юношей и 1/5 часть девушек старше 13 лет, но не достигшие совершеннолетия, употребляют водку, пиво, слабоалкогольные напитки каждый день. Это в 10 раз больше, чем, например, в Великобритании. Пик массового употребления алкоголя в России сместился в возрастную группу 14-15 лет. По прогнозам врачей, большинству из этих людей вскоре потребуется лечение алкоголизма, поскольку молодой организм особенно склонен к привыканию [10].

На рисунке 2 приведена динамика заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами в Российской Федерации. Рассмотрены данные о заболеваемости населения, взятого под наблюдение в отчетном году с диагнозом установленным впервые. Анализ данных позволяет выявить выраженную тенденцию сокращения заболеваемости алкоголизмом, хотя абсолютные цифры остаются высокими.

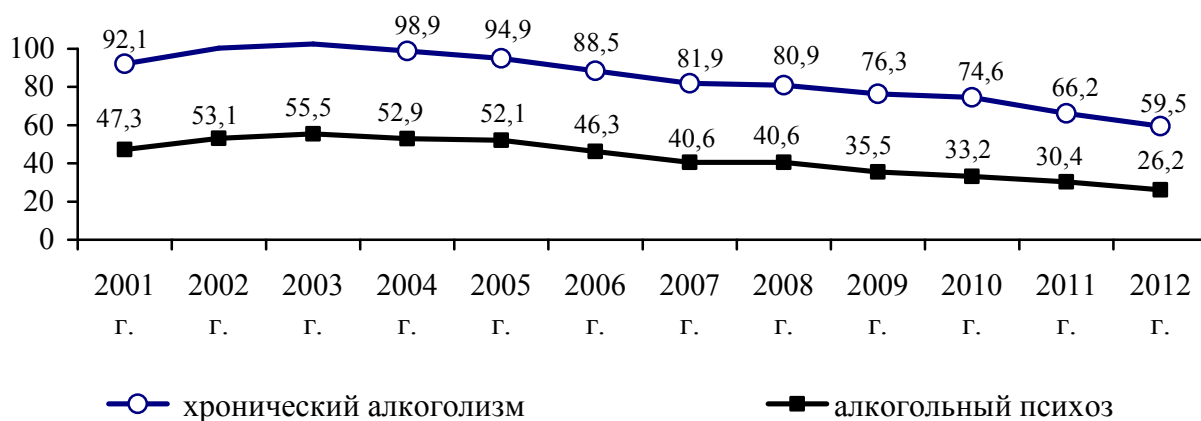

Рис. 2. Динамика заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами в Российской Федерации (на 100 тыс. человек населения) [8]

Таким образом, рассмотренные проблемы девиантного поведения представляют серьезную угрозу для современного общества. Наркомания, алкоголизм и преступность создают угрозу не только здоровью российского общества, но и самому его существованию. Молниеносное распространение наркомании, алкоголизма, проституции в России несет реальную угрозу ее безопасности и устойчивому развитию российских регионов.

Список литературы

1. Егорышев С.В. Особенности влияния криминального фактора на состояние и развитие социального пространства // Вестник ВЭГУ. – 2013. - №5 (67). – 20-27.
2. Ахиезер А. Дезорганизация как категория общественной науки // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 42-52.

3. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / Социология сегодня: проблемы и перспективы. – М.: Прогресс, 1965. – 684 с.
4. Мигунова Ю.В., Моисеева Т.П. Детская безнадзорность в крупном российском городе: причины, последствия / Категория "социального" в современной педагогике и психологии. Материалы 2-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях. – Ульяновск: СИМЖЕТ, 2014. – С. 215-221.
5. Ишмуратова Д.Ф. Девиантное поведение как индикатор эффективности каналов мобильности (на примере образования) // Академический вестник ТГАМЭУП. – 2014. - №2(28). – С.389-395.
6. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – 4(22). – С.22-41.
7. Здравоохранение в России. 2013: Стат.сб./Росстат. - М., 2013. - 380 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - <http://www.gks.ru>.
9. Гаврикова А.В., Сафиуллин Р.Г. Территориально-структурные особенности развития наркоситуации в регионе (на примере Республики Башкортостан) / А.В. Гаврикова, Сафиуллин Р. Г. – Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. – 168 с.
10. Статистика алкоголизма в России [электронный ресурс] / <http://alcostop.org/materials/alcoholism-statistica-russian>

Рецензенты:

Гатауллин Р.Ф., д.э.н., профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий ФГБУН ИСЭИ УНЦ РАН, г. Уфа;

Егорышев С.В., д.соц.н., профессор, проректор по научной работе Академии ВЭГУ, г. Уфа.